

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

УДК 343.575 ПРОБЛЕМЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

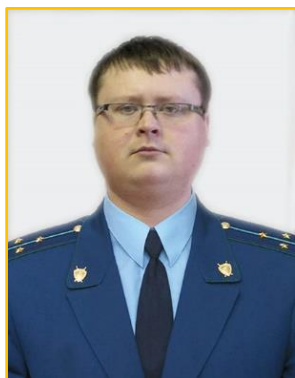
© 2020

С.С. Староверов

Прокуратура Нижегородской области

Раскрываются криминологические показатели наркопреступности в России. Отмечается высокая степень латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что отражает весьма глубокое проникновение явления наркотизации вглубь общества. Указываются регионы с наибольшим и наименьшим удельным весом наркопреступлений в общей структуре преступности.

Ключевые слова: антинаркотические мероприятия, балканский маршрут, государственная политика, комплексная реабилитация, контрабанда, наркотрафик, организованная наркопреступность, ресоциализация наркопотребителей, синтетические каннабиноиды, Центрально-Азиатский регион.

С.С. Староверов

*Помощник прокурора Варнавинского района
Нижегородской области, юрист 2 класса*

Наркотизация российского общества, несмотря на консолидацию правоохранительных органов и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и основной фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Наркобизнес продолжает активно трансформироваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности государства. Как справедливо отмечает А.И. Чучаев, «ситуация с наркотизацией в России остается непростой. Не прекращаются попытки распространения наркотиков в регионах Российской Федерации, в том числе героина, поставляемого из Афганистана. Новой угрозой стали

синтетические наркотики – так называемые курительные смеси, спайсы, поставляемые из Европы и Юго-Восточной Азии»¹.

Противодействие наркоугрозе является одним из ключевых элементов обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Кроме того, в Российской Федерации предусмотрено проведение оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации, одним из показателей которого является эффективность государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

В Российской Федерации в наркологических диспансерах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек – на постоянной основе. По данным Росстата, уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения, что существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тыс. населения). Данная ситуация обусловлена тем, что порядка 2/3 от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных несвойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков.

Регионами с наибольшим удельным весом наркопреступлений в общей структуре преступности являются г. Санкт-Петербург

(26,4%), Чеченская Республика (18,7%), Карачаево-Черкесская Республика (18,2%), Республика Ингушетия (17%), Республика Дагестан (16%), Республика Калмыкия (15,5%), Астраханская область (14,5%), Республика Северная Осетия – Алания (14,4%), Кабардино-Балкарская Республика (14,3%), Приморский край (13%); с наименьшим удельным весом – Тверская область (3,5%), Чукотский автономный округ (4,1%), Псковская область (4,1%), Архангельская область (4,5%), Республика Коми (4,8%), Чувашская Республика (4,8%), Забайкальский край (4,8%), Республика Адыгея (4,8%), Волгоградская область (5%), Республика Алтай (5,1%).

Продолжает оставаться достаточно напряженной ситуация с незаконным поступлением наркотиков на территорию России. Международная (транснациональная) наркопреступность на всем пространстве ответственности Организации Договора о коллективной безопасности² (далее – ОДКБ) тесно связана с геополитическим расположением государств – членов ОДКБ и сопряжена с продолжающимся активным движением наркотиков, произведенных на территории Афганистана, по всем основным направлениям до их конечного поступления на территорию России:

– по «северному маршруту» – через Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан;

– по ответвлению от балканского маршрута, или иначе – по закавказскому («балканскому маршруту») – через Иран, Турцию и страны Закавказья;

– по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай.

Наблюдается устойчивая тенденция поступления кокаина из стран Латинской Америки, среди которых наиболее активными «поставщиками» являются Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Уругвай. Движение наркотических средств осуществляется по трем основным маршрутам:

– по «атлантико-индийскому маршруту» – через страны Западной Европы, Средиземное и Черное моря, страны Ближнего Востока;

– по «северному маршруту» – по Атлантическому и Северному Ледовитому океанам;

– по «тихоокеанскому маршруту» – через Тихий океан.

Перекрытие данных каналов остается одной из приоритетных задач компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Имеют место множественные факты поставки синтетических наркотиков, в основном синтетических каннабиноидов и метилэфедрона, из Китайской Народной Республики и некоторых европейских стран. При этом разработана целая сеть распространения данных наркотиков через бесконтактный сбыт «тайниково-закладочным» способом с использованием сети Интернет либо каналов международной почтовой связи. Китай продолжает оставаться основным поставщиком синтетических каннабиноидов («спайсов»).

Особая роль в поставках на территорию Российской Федерации «тяжелых» наркотиков принадлежит этнической наркопреступности. Наиболее концентрированные и опасные наркотики, такие как героин, гашиш и синтетические наркотики, поставляются на территорию России из-за границы. Однако упрощенный режим досмотра в пунктах пропуска на государственной границе и слабая техническая оснащенность таможенной инфраструктуры обуславливают крайне низкую эффективность противодействия контрабанде наркотиков. Зачастую, несмотря на приоритетность противодействия транснациональной организованной наркопреступности, которая выступает ключевой проблемой незаконного распространения наркотиков³, значительные человеческие и временные ресурсы компетентных органов расходуются на выявление, раскрытие и расследование преступлений, не связанных прямо с деятельностью организованных преступных наркоформирований.

Стоит отметить, что не прекращает совершенствоваться нормативная правовая база и общая организация механизма реабилитации и ресоциализации, развивается комплексный подход к формированию и финансированию региональных сегментов данной системы, что будет способствовать решению значимых проблем, связанных с немедицинским потреблением наркотиков: снижению уровня преступности и финансовых затрат на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, защите общества от асоциального поведения наркопотребителей, освобождению от наркозависимости, смягчению электорального напряжения в существенном сегменте социума, а также уменьшению потерь валового внутреннего продукта от незаконного оборота наркотиков, которые, по экспертным оценкам, составляют до 3% ВВП ежегодно.

Введение в действие системы реабилитации на федеральном уровне способно придать

необходимое ускорение и кратно повысить потенциал реализуемых и готовых к реализации программ реабилитации в субъектах РФ. Однако только в случае реализации государственно-частного партнерства в сфере реабилитации и ресоциализации возможно качественно улучшить наркоситуацию в стране, а также существенно снизить уровень социальной напряженности в обществе.

Совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд руб. — это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путем совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, краж, грабежей).

С учетом того, что, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, к реальному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2019 году приговорены 31 345 лиц, а условно осуждены 26 435, экономический эффект от снижения затрат на уголовно-исполнительную систему может достигать 14 млрд руб.

Сотрудничество МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, несмотря на санкции западных стран в отношении Российской Федерации и попытки международной изоляции России, активно развивается как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в многостороннем формате.

Практические результаты и достигнутая высокая степень координации совместной деятельности компетентных органов различных государств⁴ предполагают продолжение взаимодействия на данном направлении. Однако действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не в полной мере способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком. Это обусловлено тем обстоятельством, что транснациональная наркопреступность вовлечена в широкий спектр сопутствующих видов криминальной деятельности, что значительно «размывает» возможности точечного и упреждающего воздействия на эти очаги преступной активности со стороны компетентных органов различных государств. К сопутствующим видам преступной деятельности транснациональной наркопреступности относятся незаконный оборот оружия, организация незаконной миграции,

торговля людьми, преступность с использованием информационных технологий. Традиционными для организованного криминала остаются вымогательство, мошенничество, организация незаконных азартных игр, проституции и фальшивомонетничество. Не случайно под транснациональной наркопреступностью понимается разновидность организованной преступности, характеризующаяся количественными и качественными показателями, действующая на территории нескольких государств (двух и более), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса).

За счет консолидации усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Российской Федерации достигнуто снижение напряженности ситуации в сфере немедицинского наркопотребления и незаконного оборота наркотиков: уменьшилось количество совершаемых наркопреступлений и лиц, их совершивших, снизился объем наркотиков, находящихся в незаконном обороте. Вместе с тем сохраняющийся высокий уровень наркотизации населения страны продолжает представлять серьезную угрозу национальной безопасности России, что диктует необходимость дальнейшего развития антинаркотической системы и совершенствования методов противодействия незаконному обороту наркотиков.

Можно резюмировать, что наркоситуация оказывает влияние на процессы развития современного российского общества. Поэтому антинаркотическая политика направлена на консолидацию совместных усилий правоохранительных органов, медицинских учреждений и институтов гражданского общества в целях противодействия незаконному обороту наркотиков, транснациональной организованной наркопреступности, легализации (отмыванию) наркодоходов. В целом можно согласиться с позицией В.А. Иванова и Н.С. Хлебниковой о том, что участие «граждан и институтов гражданского общества в выявлении и пресечении правоохранительными органами незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, обнаружении мест произрастания дикорастущих наркосодержащих растений и фактов их незаконного выращивания, выявлении и пресечении коррупционных связей, способствующих незаконной деятельности, способно оказать большое влияние на сокращение предложений наркотиков и спроса на них»⁵.

Таким образом, основными факторами, влияющими на осложнение наркоситуации, являются афганская наркоэкспансия, силовое сопровождение наркотрафика, активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны наркобизнеса, активное использование Интернета для приобретения наркотиков, распространение синтетических наркотиков преимущественно бесконтактным способом через сеть мелкорозничных сбытчиков, которые вовлекают в этот процесс в основном молодежь.

Библиографический список

1. Иванов В.А., Хлебникова Н.С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / В.А. Иванов, Н.С. Хлебникова // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 17–18.

2. Кобец П.Н. О необходимости укрепления международной системы контроля над незаконным оборотом наркотиков / П.Н. Кобец // Символ науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 100–102.

3. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odkb-csto.org/structure> (дата обращения: 19.06.2020).

4. Чучаев А.И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации / А.И. Чучаев // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 242–246.

5. Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации / А.Д. Щербаков // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 10. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-narkoprestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 19.06.2020).

¹ Чучаев А.И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 242–246.

² Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odkb-csto.org/structure> (дата обращения: 19.06.2020).

³ Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 10. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-narkoprestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 19.06.2020).

⁴ Кобец П.Н. О необходимости укрепления международной системы контроля над незаконным оборотом наркотиков // Символ науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 100–102.

⁵ Иванов В.А., Хлебникова Н.С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 17.

PROBLEMS OF DRUG CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

S.S. Staroverov

Assistant Attorney of Varnavino District, lawyer of the 2nd class

The criminological indicators of drug crime in Russia are revealed. A high degree of latency of crimes in the field of drug trafficking is noted, which reflects a very deep penetration of the phenomenon of drug addiction in society. The regions with the highest and lowest share of drug crimes in the overall crime structure are listed.

Keywords: anti-drug measures, Balkan route, state policy, comprehensive rehabilitation, smuggling, drug trafficking, organized drug crime, resocialization of drug users, synthetic cannabinoids, Central Asian region.